

Сопоставительный анализ стихотворений А. Крученых «Уехала» и И. Анненского «Прерывистые строки».

Тема обоих стихотворений – вокзал, прощание, отъезд возлюбленной. В стихотворениях есть общее: обрыв предложений, рубленые строки, задыхающаяся интонация, общее ощущение отчаяния. Вместе с тем, каждый из авторов раскрывает тему по-своему. Задача занятия – выявить как индивидуальные стилистические различия, так и особенности, объясняющиеся принадлежностью к разным литературным течениям в рамках модернизма. Кроме того, небезынтересно сопоставить тексты стихотворения с фрагментами чеховских рассказов «Дама с собачкой» и «О любви», где герои тоже прощаются на вокзале, и попытаться ответить на вопрос, повлияли ли чеховские литературные открытия на творчество современников и младших современников, или сходство в раскрытии темы диктуется спецификой самой темы.

Алексей Крученых

УЕХАЛА!

Как молоток
влетело в голову
отточенное слово,
вколочено напропалую!
– Задержите! Караул!
Не попрощался.
В Кодж оры! –
Бегу по шпалам,
Кричу и падаю под ветер.
Все поезда
проносятся
над онемелым переносьем...

Ты отделилась от вокзала,
покорно сникли семафоры.
Гудел
трепыхался поезд,
горлом
прорезывая стальной воздух.
В ознобе
не попадали
зуб–на–зуб шпалы.

Петлей угарной – ветер замахал.
А я глядел нарядно–катафальный
в галстук...
И вдруг – вдогонку:
– Стой! Схватите!
Она совсем уехала? –

Над лесом рвутся силуэты,
а я – в колодезь,
к швабрам,

барахтаться в холодной одиночке,
где сырость с ночью спят в обнимку,

Ты на Кавказец профуфирила в экспрессе
и скоро выйдешь замуж,
меня ж – к мокрицам,
где костоломный осьмизуб
настежь
прощелкнет...

Умчался...
Уездный гвоздь – в селезенку!
И все ж – живу!
Уж третью пятидневку
в слякоть и в стужу
– ничего, привыкаю –
хожу на службу
и даже ежедневно
что-то дряблкое
обедаю
с кислой капусткой.
Имени ее не произношу.
Живу молчальником.
Стиснув виски,
стараюсь выполнить
предотъездное обещание.
Да... так спокойнее –
анемильником...
Занафталиненный медикаментами доктор
двенадцатью щипцами
сделал мне аборт памяти...

Меня зажало в люк.
Я кувыркаюсь без памяти,
Стучу о камень,
Знаю – не вынырну!
На мокрые доски
молчалкою –
плюх!..

Иннокентий Анненский
ПРЕРЫВИСТЫЕ СТРОКИ

Этого быть не может,
 Это — подлог...
День так тянулся и дожит,
 Иль, не дожив, изнемог?..
 Этого быть не может...
С самых тех пор
В горле какой-то комок...

Вздор...
Этого быть не может...
 Это — подлог...
Ну-с, проводил на поезд,
 Вернулся, и solo, да!
Здесь был ее кольчатый пояс,
 Брошка лежала — звезда,
Вечно открытая сумочка
 Без замка,
И, так бесконечно мягка,
В прошивках красная думочка...
· · · · ·
 Зал...
Я нежное что-то сказал
 Стали прощаться,
Возле часов у стенки...
Губы не смели разжаться,
 Склеены...
Оба мы были рассеянны,
Оба такие холодные,
 Мы...
Пальцы ее в черной митенке
 Тоже холодные...
«Ну, прощай до зимы,
Только не той, и не другой
И не еще — после другой:
 Я ж, дорогой,
 Ведь не свободная...»
«Знаю, что ты — в застенке...»
 После она
Плакала тихо у стенки
И стала бумажно-бледна...
Кончить бы злую игру...
 Что ж бы еще?
Губы хотели любить горячо
 А на ветру
Лишь улыбались тоскливо...
Что-то в них было застыло,
 Даже мертво...
Господи, я и не знал, до чего
 Она некрасива...
Ну, слава Богу, пускают садиться...
Мокрым платком осушая лицо,
Мне отдала она это кольцо...
Слиплись еще раз холодные лица,
 Как в забытии,—
 И
Поезд еще стоял —
Я убежал...
Но этого быть не может,

Это — подлог...
День или год и уж дожит,
Иль, не дожив, изнемог...
Этого быть не может...

Царское Село
Июнь 1909